



Коллекция современной прозы



КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Вадим Панджариди

**ЖУРНАЛИСТ
ПО ЗНАКУ ЗОДИАКА**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П16

Составитель серии Кристина Бикташева

Панджариди, Вадим

П16 Журналист по знаку зодиака / Вадим Панджариди. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2021. – 216 с. (серия «Коллекция современной прозы»).

ISBN 978-5-907395-49-7

Действие романа разворачивается в большом областном центре. Город готовится к выборам в местные органы власти. Один из кандидатов в депутаты, известный бизнесмен, хочет устранить своего конкурента – начальника райотдела полиции. У него есть компромат на этого полицейского – много лет назад данный блюститель закона по явно сфабрикованному делу отправил его за решетку. Но бизнесмен хочет скомпрометировать соперника не своими руками, а руками журналистов, для чего обращается в главную городскую газету. И вот здесь наша история делает неожиданный поворот...

Это вторая книга Вадима Панджариди, выпущенная нашим издательством. Первая – «Диалоги о любви. Мужчины и женщины» – пользуется большой популярностью у читателей.

В тексте встречается нецензурная брань.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

*Моему брату Евгению
посвящается...*

«Прикамский обозреватель». Казалось бы, обычная газета с обычным названием. Единственное, что ее отличает от других изданий миллионного Прикамска, – ее резко оппозиционный характер.

И редакционная жизнь в «Обозе», как мы будем сокращенно называть эту газету, такая же, как и в любой другой. А вот описанные нами события могли произойти только в ней.

Точнее, только с ее журналистами.

И сразу скажем: это не история газеты или ее редакции. Это история, если угодно, журналистики на примере одного издания.

Часть I

Андрей

Вступление

Для начала обозначим главных героев нашего повествования. Итак, первый из них, от имени которого мы иногда будем рассказывать нашу историю, – Андрей Ветлугин, журналист широкого профиля, в «Обозе» пишущий на криминальные темы, про спорт и культуру, и даже про беременных женщин, и про настоящих баранов. Его уважают не только ветераны социалистического труда и пенсионеры коммунистической закалки, но и крутые бизнесмены, фламаны труда капиталистического.

Политически безграмотен, морально неустойчив. Внешне походит на Джона Леннона и Гарри Поттера одновременно, не хватает только бабушкиных круглых очков. Но что касается очков, то постоянно, где бы ни был, зимой или

летом, утром или вечером, ходит в темных очках. «Это мой имидж», – говорит он.

Терпеть не может избитых выражений типа «акулы пера» и тому подобных. Вся редакция пользуется его собственного сочинения приколами и выражениями. Даже составили словарь. Иными словами, разобрали на цитаты. Как у Элочки-людоедки.

Михаил Катаев – главный редактор, по совместительству писатель, отслуживший срочную службу вертухаем во внутренних войсках в студеном Красноярском крае, что и отразилось на всем его писательском творчестве. Автор пяти книг, две из них поэтические. На момент написания этой главы доживал последние дни в качестве главнюка.

Отличается запойной тягой к спиртному, за что несколько раз был наказан учредителем. Как все запойные пьяницы, не любит пиво, однако хорошо им опохмеляется. Добр, не злопамятен. Из недостатков можно отметить тот факт, что он больше дает заработать своим знакомым безработным писателям и поэтам, нежели штатным журналистам, которыми командует. На этот счет у него свое мнение: писатели, дескать, лучше пишут.

Дверь в его отдельный кабинет закрывается лишь тогда, когда он отдыхает во время обеда в широком кресле, когда какой-нибудь журналист начинает качать права по поводу неправильно начисленного гонорара и когда беседа с каким-нибудь искателем правды требует конфиденциального разговора.

Возглавляет местную региональную организацию Союза писателей России. В Прикамске, как ни странно, две писательские организации. Одна, как мы уже сказали, – Союз писателей России, вторая – Российский союз писателей. В чем разница между ними, не знает никто. Во главе одной из них стоит Катаев, это, назовем их так, пессимисты. Они



пишут про действительность, оглядываясь в сталинское и застойное прошлое, когда писатель обращает свое слово к живым, а мертвые выходят из забвенья. И трагическая любовь освещает их путь. Их кумиры – Солженицын и Шаламов.

Другие – оптимисты. Они с надеждой смотрят в будущее. Их творчество отличается любовью к человеку и окружающей действительности. Пишут на отвлеченные темы: любовь и тому подобное.

При Катаеве «Обоз» стал чем-то походить на «Литературную газету»: в советское время это было, пожалуй, единственное правдивое издание.

Валентин Гридасов. Или Леопольд. Это прозвище он получил с легкой руки Ветлугина. Тот назвал его так не в честь доброго кота из знаменитого мультика, а в честь другого персонажа из другого не менее известного фильма. Леопольд Кудасов, если кто не помнит, – жестокий начальник контрразведки армии Врангеля из фильма «Новые приключения неуловимых». Гридасов, Кудасов... Звучит похоже.

Леопольд на момент написания этой главы был главным спецом по школам и другим объектам социальной сферы. Человек он очень своеобразный. Не без оснований считает себя самым талантливым и, соответственно, самым лучшим журналистом. Во всяком случае, в редакции «Обоза» – точно. Полагает, что все, кто работает в Прикамске, неудачники. Поэтому одно время записался на курсы английского, чтобы выучить его и стать собственным корреспондентом в Прикамске или в любом другом городе России, к примеру, такой газеты, как «Нью-Йорк Таймс» или британская «Дейли телеграф» – без разницы. Однако благие пожелания остались лишь пожеланиями.

Наталья Мазуркевич – специальный корреспондент, ответственная за новости. Кроме этого, поддерживает невидимую связь по телефону с пресс-службами всех силовых

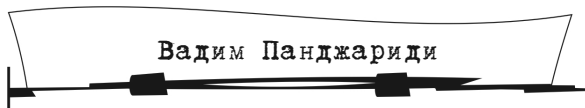
структур. Не замужем. Детей нет. Обедает в редакции, принося из дома «тормозок»: чаще всего рыбу в любом виде, которую, видимо, обожает, и вареные сосиски или куриные ножки Буша с макаронами, похожими на длинные сопли. Готовить-то ей не для кого. Но, говорят, есть бойфренд. Журналисткой никогда не была, а оказалась ей потому, что в «Обозе» неожиданно некому стало писать. Пишет свои статьи с тоскливой серьезностью. Женщина бальзаковского возраста. Политически грамотна и морально устойчива.

Василина Соловьева – из молодых да ранних, так как в свои тридцать лет четыре раза успела побывать замужем. Принципов не имеет, кодекс журналистской чести в глаза не видывала, собственно. Имеет прозвище Мадам. Ненасытная и жадная, как крыса. Строчит много, как говнопишущий пулемет.

Светлана Каргапольцева, или сокращенно, как, наверное, догадался читатель, Карга. Номенклатурный бронтозавр. Ее должность громко называется «генеральный директор» при редакционном штате в десять-одиннадцать человек, но спит и видит она себя главным редактором, есть в ней такой писательский зуд. Однако на этот счет, слава богу, у учредителя другое мнение. Она постоянно конфликтует с Катаевым именно из-за этого.

В его отсутствие (отпуск или еще что-то) берет инициативу по выпуску очередного номера «Обоза» в свои намяникоуренные руки. Из-за этого несколько раз возникали конфликты с журналюгами. Карге неоднократно намекали, что газета – орган коллегиальный, а не личный. На что всегда получали ответ, что за выпуск отвечает она и, дескать, делайте то, что вам говорят.

В журналистике ровным счетом ничего не понимает и не понимала. Хотя в свое время редактировала газету одного из кандидатов на пост губернатора. Как только кандидат



исчез из политического поля зрения, исчезла и сама газета вместе со своей редакторшей.

Ее предыдущая деятельность, чем и где бы она ни занималась, всегда была связана с интригами и увольнениями лучших работников. Этот хвост она притащила за собой. Лучше бы коров пасла. А что? Тоже работа.

Есть еще водитель, который возит всех кого угодно, только не журналистов. Секретарша Лена, то есть офис-менеджер, большей частью все свое рабочее время посвящая раскладыванию пасьянса в компьютере и вязанию. Верстальщик, сокращенно – верстак. Системный администратор, или по-простому – компьютерщик или админ. А также есть еще корректор, курящая женщина неопределенного возраста. И бухгалтер. Как же без него? Точнее, без нее.

И рекламщики. Точнее, они должны быть. В штатном расписании для них уготованы законные десять процентов от стоимости каждой рекламы, которую они раздобудут. Однако ведомые Каргой молодые люди, а других среди рекламных агентов нет, денег в газету не приносят. Поменялось таких «агентов» с хренову тучу, а на сегодняшний день вообще не осталось ни одного. Если честно, менеджеры по рекламе – слабое место всех газет, и не только провинциальных. Достаточно сделать легкий обзор прикамской, да и московской прессы. Все газеты пестрят объявлениями о том, что «в редакцию требуется менеджер по рекламе с опытом работы, знанием ПК и английского, коммуникабельный. Возможен карьерный рост. Полный соцпакет». И так далее.

Так вот, если бухгалтер, он же кассир, считает денежки и выдает их два раза в месяц нищим писакам, то сборщики рекламы, как мы уже выяснили, должны эти деньги найти. Но пока безуспешно, дело, как говорится, движется, но безрезультатно – отсюда и полное отсутствие рекламы, главного источника дохода и благополучия газеты,